

Юрий Иванов

Две Ольги и другие

Сборник статей

Юрий Иванов

**Две Ольги и другие.
Сборник статей**

«Издательские решения»

Иванов Ю.

Две Ольги и другие. Сборник статей / Ю. Иванов —
«Издательские решения»,

В книгу включены историко-литературоведческие статьи
полемического характера, публиковавшиеся в основном
в еженедельнике «Литературная Россия» в 2008—2015 годах.

© Иванов Ю.
© Издательские решения

Содержание

1. Современность истории	6
Две Ольги	6
О покаянии	9
«Новая Польша»...на панский лад?	12
Братья-славяне	12
«Ласточки демократии»	12
Откуда растут уши...	13
Испорченный телефон	13
Советские коммунисты и польские демократы – близнецы-братья...	14
Подельники Гитлера	14
«Нет пророка в своём отечестве?..»	14
«Много званых, да мало избранных...»	15
Все польские дороги ведут в Катынь?	15
«А ларчик просто открывался...»	16
Сказали «а», говорите и «б»...	17
«Пятая» графа по-польски	17
Повторение – мать учения	18
Менталитет в действии	18
Вторая сторона медали	19
Все дороги ведут в Смоленск	19
«И вновь продолжается бой?..»	20
2. Шолохов? Шолохов	21
А чего его искать?	21
...А караван идёт!	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Две Ольги и другие Сборник статей Юрий Иванов

© Юрий Иванов, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. Современность истории

Две Ольги

*Тьмы низких истин мне дороже
Нас возвышающий обман...*

А.С.Пушкин

В 2003 году Псковщина праздновала 1100летие со дня упоминания Пскова в летописи. Напомню: киевскому князю Игорю представили невесту (если так можно сказать про языческий обряд) девушку Ольгу из-под Пскова. Дата сего достославного события – 903 год. Это годовщину и отмечали широко в Пскове. Праздник, правда, не почтили своим высоким присутствием ни московские, ни питерские гости. (Состоявшееся немного погодя празднование 1000летия со дня основания Казани посетил даже президент Путин. Видимо, татарская составляющая родной нации ему ближе и дороже оказалась...). Всё же, в честь события Зураб Церетели (дай бог ему здоровья!) и Вячеслав Клыков (царствие ему небесное!) подарили городу по памятнику княгине Ольге, каждый – свой. У Церетели, естественно, бронзовый, Ольга со щитом и мечом и крестом на шее. У Клыкова – непонятного камня творение, Ольга с внучонком Володей, все с крестами, с нимбами, с библией. По постаменту памятника – какое-то шествие попов. Оба памятника не бог весть какого высокого художественного уровня, ну да дарёным Ольгам в зубы не смотрят. Спасибо и на том! Поставили оба этих памятника в разных частях города. Таким образом, у города оказались две Ольги. И вот здесь-то, хотели того устроители, или это получилось случайно, проявилась некая символика...

Что мы знаем про Ольгу? В общих чертах: жена князя Игоря Старого, отомстила древлянам за страшную смерть мужа не менее страшно, мать воинственного князя Святослава, устроила на Руси уроки и погосты, ездила в Константинополь, где крестилась, уговаривала на это и сына, да он не дался. В общем, действительно, видная политическая и государственная фигура.

Но всегда существовало сомнение: а та ли это скромная девушка, сосватанная Игорю в 903 году? Как простой учитель истории в сельской школе я не могу подробно осветить все нюансы вопроса: так всё-таки Ольга Святая, устроительница земли Русской – псковитянка, или есть варианты? Поиск в Интернете дал результат – истинная псковитянка, тут, вроде бы, даже сомнений быть не может. Однако, в своё время мне попала информация, что родом-то Ольга с берегов Дуная, что она – царица болгарская, а вовсе не перевозчица через реку Великая из деревни Выбуты согласно «Житию святой Ольги», сочинённом в начале 16 века ретивым монахом. Очень уж уверенно она обустроила Русь, чувствуется государственный размах. Впрочем, на это можно ответить, что самородками наша земля всегда была богата. Не грех вспомнить и кухарку, которая, по мысли Ильича, должна была управлять государством.

И всё же уверенность, с какой Ольгу Святую венчают с псковской землёй, вызывает некоторые сомнения. Тем более, к сожалению, что и у нас и во всём мире (чего греха таить) любят подгонять историю под легенды. Чего стоит 23 февраля, 7 ноября, да и новоявленное 4 ноября – всё из того же ряда. Утешает, что не мы одни этим грешим. Недавно, один молодой занудный историк из Англии установил по документам Британского адмиралтейства, что какой-то знаменитый флажковый сигнал, применявшийся в битве при Трафальгаре, и к которому в Британии относятся как к национальной святыне, не мог применяться в этой

знаменитой битве. Его тогда просто не существовало. Чем ответило на происки историка адмиралтейство? Оно просто издало приказ, что такой сигнал был, и точка. И в самом деле, не отменять же праздник.

Но речь не про праздник. В книге Бориса Васильева «Ольга – королева руссов» Ольга – дочь Олега Вещего. Это многое может объяснить. Но не всё. Давайте посмотрим на ситуацию с биологической, если можно так сказать, точки зрения.

В русской деревне (православной) венчали девочек рано, лет в 12—13. Потом ждали, пока они дозреют до фактического замужества. Как быть с язычницей Ольгой (правильнее-то – Хельгой)? Допустим, что её представили будущему мужу в таком же юном возрасте. Значит, родилась она приблизительно в 890 году. Это, если ей 13 лет (или около того). А если она старше, и ей лет пусть 16—17? Значит, дата её рождения отодвигается ещё дальше. Это год 886—887. Это я к чему? Не скажете ли, когда родился наш знаменитый князь Святослав? Примерно в 942 – 943 году (если учесть, что древляне убили Игоря Старого в 945 году, а у Святослава был ещё и младший брат Улеб!). Давайте теперь посмотрим, сколько же лет должно было быть нашей псковской Ольге, когда она родила своего первенца (а про более ранних детей в летописи вообще ничего не говорится). Даже, если взять самый благоприятный для подсчётов возраст (родилась в 890 году), то окажется, что Святослав появился на свет, когда «юной» маме было уже 52—53 года.

В наши-то, продвинутые в медицинском плане, времена этот возраст и то выглядит как из ряда вон выходящий, что же говорить тогда про седую старину! Хотя, как известно, всякое бывает. Но чтобы дважды (имею в виду и Улеба), и ещё в более позднем возрасте... Увольте. Думаю, такое событие наверняка нашло бы своё отражение в летописи, но летопись молчит. Значит, возраст роженицы не вызывал у летописца удивления, как достойного быть занесённым в хронику. Значит, что? Ольга Святая – не та юная псковитянка, которая прославила город Плесков упоминанием, связанным с её именем.

Вдобавок, как быть с утверждением летописи, что Святослав говорил, устроив на берегу Дуная, в болгарской земле, город Переяславец: здесь середина земли моей. И что же его всё время так тянуло завоевать эти края? Желание быть ближе к богатейшему Константинополю? Или желание утвердиться на родной земле матери, а, следовательно, и на своей «исторической» родине? А его лояльное отношение к болгарскому царю, которого он разгромил в пух и прах?

Но есть сомнения и по поводу болгарских корней нашей Ольги. Во-первых, откуда у болгарки скандинавское имя? Во-вторых, если она из Болгарии, почему она была некрещёная? Как известно, при посещении Константинополя в 957 году она приняла там крещение. Но ведь Болгария крестилась в православную веру ещё в 864 (865) году при князе Борисе I? Допустим, что, как и на Руси, христианство среди рядового населения прививалось с трудом, не сразу. Но зная-то к Ольгиному появлению на свет наверняка была вся крещёная. И если она – болгарская царица, то тогда её язычество вызывает удивление.

С другой стороны, почему бы не допустить, что княгиня по имени Ольга было на самом деле две (если не больше). Есть же милая особенность у некоторых мужиков называть любимых женщин одним и тем же именем, тем, которое им нравится: неважно, что жена Мария, звать он её будет всё равно Светланой. Ну вот такая блажь у мужика. Не разводиться же ей с ним из-за этого?) Тогда становится ясным, почему, собственно, князь Игорь носил прозвище Старый. Что, мало у нас было князей, умерших в изрядном возрасте? Отнюдь. Другое дело, если у князя в возрасте появляется молодая жена. Тогда по сравнению с ней он действительно становится Старым. Что случилось с псковской Ольгой? Скорее всего, умерла бездетной. Видимо, Игорь её в самом деле сильно любил, раз не развёл, согласно языческой традиции многожёнства (особенно, в княжеской жизни), гарема. И поэтому женился второй раз, скорее всего, желая обзавестись потомством. Или снова по большой любви.

Как бы то ни было, но два памятника Ольге в славном граде Пскове будут нам напоминать об этой загадке истории. И служить напоминанием о русской особенности – вере в Слово.

г. «Литературная Россия», №24 от 13 июня 2008 г.

О покаянии

*«Не согрешишь – не покаешься,
не покаешься – не спасёшься».*
(пословица)

В июле этого – 2008-го – года время отмерило 90 лет со дня расстрела царской семьи. Трагическая дата. И хотя мы такой народ, который может высмеять всё, что угодно в своей истории, однако, анекдотов про это страшное событие я что-то не встречал.

На протяжении всей эпопеи с обнаружением, опознанием и захоронением останков последнего российского императора и его окружения наши, как патриотически настроенные публицисты, так и публицисты православного толка (что, впрочем, часто одно и то же), поднимают вопрос о покаянии русского народа за это преступление (я поинтересовался у знакомого священника Псковской епархии, были ли какие-нибудь официальные призывы церковных иерархов по этому поводу? Знакомый ответил, что не слышал про такое, хотя на епархиальном уровне что-то подобное будировалось). Иначе, мол, не видать России спасения, процветания и т. д. Позвольте спросить в связи с этим: а татарский, чувашский, чукотский, украинский и другие народы бывшей Российской империи не должны каяться? Русских-то ведь в империи в начале XX века было меньше половины населения. Так, может быть, тогда имеет смысл говорить о пропорциональности? Это одно.

Другое: патриотически-православные литераторы всё время триндычат об особости русских – их соборности, коллективизме. Тогда возникает вопрос: что, русский народ собрал Земский собор в 1917 или в 1918 годах и приговорил «царя-батюшку» к смертной казни? Или от имени русского народа был организован официальный суд над императором Николаем II? Тогда чего так суетятся патриотически-православные литераторы со своей задушевной идеей о покаянии? Почему русский народ должен каяться за несовершенные грехи, и, в частности, я, как русский?

Все расстрельщики известны по-фамильно. И где же слова покаяния их потомков за деяния предков? Нет этих слов. Разъехались эти потомки по своим палестинам и складывают шекели, юани и латы столбиками.

А должен ли кто-то каяться помимо них? Я думаю, имена эти известны, но на всякий случай перечислю.

Во-первых, по-моему мнению, это, конечно, ныне здравствующие представители династии Романовых. В чём? А в том, что так лихо их отцы-деды-прадеды правили в своё время, что довели страну до революции. А что же мы видим ныне на экранах ТВ? А видим мы лучезарные лица всех этих великих князей и княжон, клянувшихся в том, что они не имеют никаких претензий к России, и что любят они эту Россию ну не высказать как! А что же мы слышим от них? А всё выясняют, «кто первее на Руси княжити» будет! Лаются, как собаки, многочисленные потомки разных линий бывшей царской династии (почитайте хотя бы газету «Русский Вестник» №21 за этот год, где опубликовано письмо «Обращение князя Николая Романовича Романова»). Не до покаяния им, родимым благодетелям земли Русской! Как посмотришь на всё это, поневоле вспомнишь не самый, правда, удачный фильм Эдмона Кеосаяна «Корона Российской империи или Снова неуловимые», где фигурируют, помимо прочих, два комедийных персонажа – Лысый и Волосатый претенденты на российский престол... Есть и ещё один грех за этой династией, помянув который, поневоле задумаешься и о божественном возмездии. Но об этом позже.

Второй претендент на покаяние, на мой взгляд, – Русская Православная церковь Московского патриархата (не беру во внимание мусульман России, те о покаянии и не вспоми-

нают почему-то, полагая себя, наверно, святее Мухаммада). За то, что до революции 1917г. «поп, икая, торговал в церкви водкой», за то, что народ называл священников «долгогривыми жеребцами», за отсутствие настоящей веры в то, чему они служили. Что-то я не слышал, чтобы наши иерархи каялись за своё и своих предшественников сотрудничество с «безбожной властью», т. е. Советской. Да, я понимаю, священники прошли крестный путь вместе со своим народом. Тем не менее, всегда были разменными фигурами в руках советских политиков (а теперь претендуют на роль водителей душ человеческих!).

А сотрудничество, к слову, с немецким нацизмом херувимоподобной (как они, эмигрантские священники, себя, похоже, считают) Зарубежной РПЦ? Именно на оккупированных советских территориях стали в годы войны восстанавливаться церкви и церковная служба. Если это не сотрудничество с человеконенавистническим режимом, тогда что это? Стоит, может быть, помянуть, что практически все захватчики, побывавшие на Руси, использовали православную церковь как свою пособницу. Исключение составила, может быть, наполеоновская армия 1812 года, так беззастенчиво грабившая русские церкви, что французы и вылетели с нашей земли в течение полугода. Да ещё Смута, с тем же итогом для поляков.

Хотелось бы помянуть ещё и почитаемый многими моими соотечественниками оплот демократии и столп цивилизации – Великобританию. Елизавета II, без сомнения, приличный человек, но что-то я не слышал о том, чтобы она каялась за своего предка – Георга V, двоюродного брата Николая II, который отказался предоставить убежище царскому семейству в 1917 году, и, таким образом, обрек его на смерть в 1918. Можно сослаться на то, что этого не разрешил парламент. Но и от потомков тех парламентариев не слышно слов покаяния, хотя бы и сквозь зубы.

А потомки нынешних «героев России» из прошлого – Деникиных, Мамантовых, Юденичей, Корниловых, Рузских и др.? Славные генералы, не выигравшие войну с Германией; заговорщики, преступившие присягу императору; неудачливые военачальники белых в годы Гражданской войны, оптом и в розницу продававшие свою Родину «демократическим странам» под будущую победу над большевизмом? Где же слова покаяния их потомков за всё то, что сотворили их предки в те годы (или, если брать только эпизод с царём, за измену, когда командующие армиями и фронтами принудили императора подписать отречение, а потом палец о палец не ударили, чтобы спасти от расправы?)? Да нет, всё так же хотят «въехать в город на белом коне»! И причём здесь русский народ? К слову сказать, они – потомки этих «патриотов» – должны молиться на Советскую власть за то, что РККА разгромила белые армии. А ну как бы те победили? Пришлось бы ведь расплачиваться за иностранную помощь сферами влияния на территории России, ресурсами, отпадением отдельных территорий... И хотелось бы мне тогда посмотреть на нынешних идиотов, поющих хвалу «героям белого движения», как бы тогда они оценивали деяния своих кумиров?

Вспоминается перезахоронение в 2005 году останков генерала А. Деникина в Донском монастыре, поданное нашими ТВ-СМИ, как акт примирения и окончания Гражданской войны. Мда, не то это ТВ увидело. Дочь генерала – ныне покойная Марина Деникина-Грей – сидела во время церемонии на стуле туча-тучей, совсем, как, наверно, Ольга Святая, размышлявшая, что ей сделать с древлянами, разорвавшими пополам Игоря Старого, скопом сжечь живьём в бане или закопать живьём в яме? А рядом всё пристраивался в полупоклоне полковник Российских Вооружённых сил – и так и этак пытался ей честь отдать, и так это у него выходило подобострастно, так по-холуйски, что меня чуть не вытошнило от этого зрелища. Да не ты, полковник, должен был тянуться перед этой барыней, а она – и ей подобные – должна была бы тебе руки целовать за то, что твои предки – деды и прадеды – разгромили их папаш-белогвардейцев и интервентов и спасли этих «патриотов России» от ярлыка национальных предателей, распродавших Родину в счёт оплаты услуг стран Антанты за помощь

в борьбе с собственным народом, а их потомков – от родового позора. Скажете: классовый подход? А куда же от него деваться? Николай II с Деникиным, Потанин с Абрамовичем, Ельцин с Путиным, кооператив чиновников, называемый почему-то партией «Единая Россия», – мне вовсе не друзья-товарищи. Чьи интересы они защищали и защищают? «Дорогих россиян»? Да нет, свои шкурные классовые – денежные, властные и т. п. Из грязи – да в князи, а сытый голодного уже не разумеет. Хотя должен заметить, что у России во все времена существовали свои общие – в том числе и мои, видимо, – геополитические интересы, независимо от того, какая это была Россия – Московская, императорская, Советская или демократическая.

Теперь о божественном возмездии династии Романовых. Не помните, с чего началось правление новоизбранного царя Михаила по окончании Смуты? А с того, что в 1614 году во славу и спокойствие новой династии был повешен в Москве четырёхлетний мальчик Иван. И что с того, что это был сын авантюристки Марины Мнишек и тёмной фигуры нашей истории – Лжедмитрия II? Возможно, что был и суд. Ведь одновременно с мальчиком был повешен и атаман И. Заруцкий, покровитель и сподвижник М. Мнишек, активный участник Смуты. Время было страшное, важнее было спокойствие и умиротворение на Руси. Наверное. Но как же быть со «слезинкой невинного ребёнка»? Вы только представьте себе: четырёхлетнему мальчугану палач – взрослый мужик – надевает на шею верёвку, затягивает петлю и выбивает скамейку из-под ног... Или просто вздёргивает его за верёвку под перекладину, много ли ребёнок весит? И этот малыш бьётся в конвульсиях. И умирает. О чём он успел подумать в последние мгновения? Что успел увидеть? Позвал ли маму? Как представил себе всё это, мороз по коже продирает. А ведь наверняка и зрители были, пусть, возможно, и одни дворяне и бояре. Они-то что чувствовали, кем себя представляли? Ох, не зря мать Миши Романова отказывалась дать своё благословение на восшествие сына на престол. Как чувствовала. Конечно, можно говорить, что после Петра III от династии осталась одна только фамилия, а правили потом Россией сплошь по крови немцы, но себя-то эти правители считали Романовыми.

Пишут, что М. Мнишек, умершая «от тоски» в кремле г. Коломны, прокляла этот род. Не знаю, действуют ли такие проклятия пусть и не простых, но смертных, но что на весах Господина Б. (согласно терминологии хорошего русского прозаика из г. Нальчика Игоря Терехова) эта «слезинка ребёнка» легла неимоверным грузом, не сомневаюсь. А дети расплачиваются за грехи своих отцов. Колесо истории, колесо судьбы совершило свой оборот и раздавило попавших под него, в том числе и детей последнего российского императора, которые расплатились таким образом за этот грех своих отцов, своей династии. Как страшно это ни звучит. От судьбы и божьего суда не уйдёшь. И что подумал в свои последние мгновения четырнадцатилетний царевич Алексей, можно только догадываться.

Что касается моих, автора этих строк, личных грехов, то их, наверно, хватает. Но брать на себя этот грех – если иметь в виду убийство семьи и приближённых последнего русского императора – я не могу. Не мой это грех, а поскольку я – русский, то, смею думать, и не русского народа тоже.

г. «Литературная Россия», №47 от 21 ноября 2008года

«Новая Польша»...на панский лад?

«...помнят польские паны...»

А. Сурков, «Конармейская»

Братья-славяне

Как известно, самые страшные ссоры случаются между ближайшими родственниками. И глядя на наши взаимоотношения с братьями-славянами, лишний раз убеждаешься в этом.. Что братушки-болгары, за прошедшее столетие не раз «кидавшие» нас, русских, кстати, давших им свободу от османского ига. За что болгары и отплатили нам участием в двух мировых войнах на стороне Германии, не говоря уже про пресловутый газовый «Южный поток», если говорить о временах нынешних.

Что извечные наши друзья-враги поляки, писаная история взаимоотношений с которыми насчитывает уже целое тысячелетие. Упустившие 400 лет назад возможность стать великой державой, Польша, поляки не могут простить нам ни этого – и ни стародавние разделы Речи Посполитой, ни свои восстания 1830 и 1863 годов, ни Рижский мир 1921 года, ни крах Польского государства в 1939 году.. Даже после того, как мы спасли их от физического уничтожения в годы Второй мировой войны и восстановили Польшу в виде Польской народной республики, они винят нас во всех своих исторических просчётах и несбывшихся иллюзиях.

Но в лоб на нас не попрёшь, и поэтому нынешние хозяева Польши – либералы буржуазного склада и атлантисты проамериканского пошиба, помимо вступления в НАТО, размещения американского ПРО на своей территории, приглашения американского контингента, – используют то, что принесло успех Западу в борьбе с СССР – тлетворное влияние «голосов», «тамиздатов» и тому подобного, разложившего правящую партийную верхушку «Страны Советов» и заразившего рядовых граждан неверием в себя и свою отчизну. Идеологические и финансовые вложения в людей, взращивание «пятой колонны», помимо объективных трудностей развития любой страны, вот тот верный рецепт уничтожения России, как он видится «друзьям» России. Влияние разлагающего слова – тоже немаловажный фактор в этой борьбе за уничтожение исторической России.

Но для начала кое-какие личные впечатления об этом самом разлагающем слове...

«Ласточки демократии»

Летом 2000 года я, учитель по профессии, оказавшись в районном центре Бежаницы Псковской области и освободившись пораньше от дел, зашёл в читальный зал местной библиотеки, и, случайно увидев на полках среди глянцевого многоцветья новые для меня серые обложки журнала «Новая Польша», которых до этого почему-то не замечал (наверно, потому, что в райцентр езжу редко), кинулся к ним, как к старым друзьям. Оказалось, что журнал выходит с сентября 1999 года.

Польша...«как много в этом звуке для сердца русского сошлось, как много в нём отозвалось!...» Анджей Вайда, Анджей Мунк, Ежи Кавалерович, Ежи Гоффман и другие творцы польской школы кино, блистательны польские актёры Збигнев Цибульский, Тадеуш Ломницкий, Даниэль Ольбрыхский, польские кинокрасавицы, незабвенные «Четыре танкиста и собака», «Ставка больше, чем жизнь», стихи Тадеуша Ружевиша, группы «Червоне гитары», «Скальды», «Трубадуры», «Клан», Чеслав Немен, – и вот весь в этих розовых лири-

ческих соплях моих отрочества и молодости, повизгивая в душе от счастья, я кинулся в тёплые (как я думал) ностальгические воды польского журнала.

Не знаю, чего я ожидал... Дружбы народов? Старых имён? Слов благодарности нашим ветеранам за спасение Польши от фашизма? Но на ушат холодной воды, или помоев, я точно не рассчитывал. Журнал оставил впечатление абсолютно реваншистского издания. Словно идеологические зомби эпохи «холодной войны» вылезли из морозильных камер времени и кинулись на меня, русского читателя, плотным строем. Вся редколлегия, все представленные польские авторы, – все-то они бывшие бойцы Армии Крайовой, все-то они бывшие диссиденты, все-то они бывшие эмигранты, жизнь положившие на борьбу с советским тоталитаризмом, а теперь заявившиеся к нам со своими претензиями к социалистическому строю и с обидами, как личными, так и национальными, к нам, русским. Постойте, ребята-демократы, но ведь СССР уже нет, журнал издаётся для новой, демократической России – или я что-то не так понял? Или это не «Новая...», а «Панская Польша» на русофобский лад?

Откуда растут уши...

Издателем журнала числилась тогда Национальная библиотека в Варшаве. А кто же финансирует издание?

Я обратился к девушке-библиотекарю с вопросом:

– Откуда у вас этот журнал? Как вы узнали о нём?

– Да никак. Мы его даже не выписываем. Приходит на наш адрес бесплатно.

Как мы все знаем, бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Осталось только дожидаться, когда заявят о себе эти финансовые «благодетели» и истинные хозяева журнала. И опять – «недолго музыка играла»: в №4 за декабрь 1999 года в появившейся рубрике «Из нашей почты» первый отзыв – догадайтесь чей? – профессора из США Ив Адлер: какой хороший журнал! Вот уж правда: себя не похвалишь, как оплётанный ходишь.

Испорченный телефон

Практически с первых же номеров наметилось несколько тем, по которым «новопольцы» стали долбить нас, русских, с настойчивостью дятлов, видимо, так пытаюсь наладить «русско-польское культурное сотрудничество» и взаимопонимание: начало 2-й мировой войны (раздел Польши между Германией и СССР), Катынь, страдания поляков в ГУЛАГе, а до этого – в 19 веке – просто в Сибири, имперские амбиции русских, взаимное непонимание между русскими и поляками, в котором виноваты русские с их великодержавными замашками, ну и т. д.

Чего нет в журнале, так это, собственно, очерковой информации о самой Польше: как живёт современный поляк, о чём он думает, чего хочет, как относится к переменам в стране. Многие материалы рассказывают нам о нашей жизни глазами поляков. А зачем? Нам интереснее увидеть их глазами жизнь их страны. В конце концов, журнал называется «Новая Польша», а не «Новая Россия». Представление же о современных русских и России у поляков хорошо передаёт заметка ученицы краковского лицея №20 Малгожаты Чекай «Поляки, русские – сходства, различия» («Новая Польша» №10 за 2007 год): «Да ведь у нас постоянно говорится, что Россия – это бедное, отсталое государство, что там ничего нет, а русские даже пальцем не хотят пошевелить, только высматривают, где бы им ухватить взятку, что-нибудь у кого-нибудь украсть либо отобрать или же не дай Бог, безнаказанно застрелить невинного человека... У них там перестрелка – это самая что ни на есть обыденная вещь...» И только поездка в Подмосковье, в языковой лагерь, убедили девушку, что всё, мягко говоря, не так.

В утешение полякам хочу сказать, что у большинства русских, видимо, вообще нет никаких представлений о современных Польше и поляках – «Болеки и Лёлеки», что тут ещё скажешь?

Советские коммунисты и польские демократы – близнецы-братья...

Когда прошёл первый шок, я обратил внимание, что и первый-то номер «Новой Польши» вышел как-то несуразно – с сентября 1999г., а не с января, что было бы логично, или с июля, т.е. со второго полугодия, например. Я поначалу и не сообразил, почему? Но вот она, подсказка, – статья Ежи Редлиха «Годовщина сговора». Ну, понятное дело, мерзавца Гитлера и кровожадного азиата Сталина. А всё по поводу бедной, беззащитной овечки мировой политики – Польши..

Как когда-то русские большевики начинали историю России не раньше, чем с октября 1917 года, так и новоявленные «друзья России» свою, польскую историю, начинают, подавая её для нас, с сентября 1939 года. Не раньше. Потому что, если взглянуть подальше, то можно увидеть, что «плод Версаля» начал свою историческую деятельность с захватов чужих территорий (вооружённые конфликты с чехами и немцами из-за территорий, вторжение на Украину, в Литву и в Белоруссию в 1919 году, присвоение по Рижскому договору 1921 года с Советской Россией территории Западных Украины и Белоруссии, захват у Литвы Виленского края тогда же).

Подельники Гитлера

Да и с Гитлером польское руководство шагало во времена Мюнхенского сговора нога в ногу: в частности, когда Гитлер захватывал у Чехословакии Судеты, Польша одновременно оккупировала Тешинскую Силезию, причём подготавливала отделение Тешина, устраивая вооружённые провокации против чехословаков посредством созданных банд, в которых были и поляки, и немцы, т. е. Польша действовала теми же методами, что и фашисты. И вовсе не оправдывает поляков то, что перед оккупацией они всё же предъявили ультиматум чешскому руководству, и что от Чехословакии хапнула тогда и союзница Германии – Венгрия, т. е. Польша действовала в связке с фашистами. Но писать об этом, значит, признавать и свою ответственность за развязывание 2 мировой войны. Как же так, мы жертвы – и мы виновны? Но ведь мы – «Новая Польша», так дело не пойдёт.

«Нет пророка в своём отечестве?..»

И вот здесь показалась опытная рука «забугорных» инструкторов идеологического агитпропа: статью «Неизвестная война» для №2 за 1999 год написал русский журналист Владимир Блинков, живущий в Варшаве. (Кажется, в середине 2000-х годов редакция гордо заявила, что напечатала материалы более 100 непольских авторов, т.е. они выступили «по велению сердца». На это можно заметить, что, по словам Ленина, «страсть печататься – благородная страсть». Тем более, если за неё платят). То есть, не сами поляки предъявили претензии к России (СССР), а «независимые» русские журналисты. Можно представить себе В. Блинкова в этой ситуации. Прижился в Польше, (возможно, в поисках лучшей доли уехал в начале или середине 90-х годов, когда всё рушилось в идеологии и политике), покидать её нет охоты, ссорится с «ребятами-демократами» – себе дороже. А тут: «Пан Влодзимеж, но вы же враг тоталитаризма, ненавидите Сталина, репрессии? Поэтому просто восстановите историческую справедливость, откроете глаза простым русским людям на правду...» И что было делать г. Блинкову?...Возможно, это было так, а, возможно, и по-другому. Как бы

то ни было, но «пан Влодзимеж» сообщил нам, читателям «Новой Польши», в своей статье, что Сталин и Гитлер сговорились (так называемых «пакт Риббентропа-Молотова»), что СССР совершил агрессию без объявления войны против Польши 17 сентября 1939 года, что РККА взяла в плен 230 тысяч польских солдат, из которых 40 тысяч «выдали» немцам, а остальных – в ГУЛАГ. Что «немцы покаялись». И что только в апреле 1990 года М.С.Горбачёв признал, что 14792 поляка были расстреляны в Катынском лесу.

Замечу, впрочем, что в дальнейшем тема «неизвестной» войны 1939 года практически не всплывала, больно скользкая, что называется, палка о двух концах, т.к. порождает закономерный вопрос: если Пилсудскому в 1918—1919 гг. можно было захватывать чужие территории по праву сильного, то почему Сталину-то в 1939 году нельзя было?

«Много званных, да мало избранных...»

В общем, с первого номера по нам, русским, и пошло, и поехало (и катится, замечу, до сих пор)! Ежи Редлих «Годовщина сговора» и Леонид Корнилов «Уроки польского» (№1 – 1999г.), Владимир Блинков «Неизвестная война» (№2—1999г.), Манук Жажоян «Заточённые в аду» (№3 – 1999г.), Александр Липатов «Не домашний это был спор», Владимир Блинков «С какой ноги встаёт Варшава?» и Валерий Мастеров «Варшава была столицей «Континента» (№4 – 1999г.), Ю. Чапский «Бесчеловечье» (к 60летию Катыни) и А. Романовский «Сибирь и поляки» (№3—2000г.), А. Кучинский «Он Сибири не боялся» (№5—2000г.) и т.д., и т.п. А мемуары бывшего майора КГБ Олега Закирова (№9—2004г., №6—2005г., №4—2006г., №5—2006г.), который верой-правдой служил «неправедному режиму», а в годы перестройки вдруг «прозрел» и стал вести самостоятельное расследование по катынскому делу? Теперь О. Закиров – гражданин Республики Польша. Вот оно в чём дело (замечу в скобках)! Много их таких радетелей за правду-матку повидали мы в последние десятилетия: предатели В. Резун-Суворов и О. Калугин (это те, кто на слуху), теперь – О. Закиров. И всё-то они боролись за правду почему-то с выгодой для себя... (Хотя в «Новой Польше» в №11 за 2009г. в рубрике Виктора Кулерского «Хроника (некоторых) текущих событий» указана перепечатка из «Польска» от 17 сентября 2009г. о судьбе О. Закирова: «Как обошлись с Олегом Закировым, честным и благородным человеком?...Получает польское гражданство и орден от президента. Однако никому не пришлось в голову оплатить ему курс польского языка, обеспечить работу и помочь сориентироваться в новой действительности. Ему дали пенсию в 1500 злотых, хотя ему всего 52 года и он не инвалид. Вместо приличной жизни он вынужден влачить жалкое существование...». Однако, эта «печальная песнь» о судьбе перебежчика не вызывает у меня никакой к нему жалости: «Ты сам хотел этого, Жорж Данден!»)

Все польские дороги ведут в Катынь?

«Пан» Блинков и К^о, естественно, говорят не всю правду, а часть правды, а, значит, только полуправду. Но журнал «Новая Польша» – не историческое издание, чтобы дописывать здесь всё, что известно о кровавых взаимоотношениях братьев-славян. Единственная просьба: покажите мне ангелов в истории! Польских ли, немецких ли, русских, папуасских? Нет таких, не было и не будет. Но... кровь ушла в землю, «те, кто приняли смертный бой, стали просто травой и землёй», тени заняли своё место в раю и в аду. Может быть, хватит вызывать их?

Катынь – страшное дело. Но не страшнее судьбы около 700 тысяч моих сограждан, расстрелянных сталинским режимом за 20 лет репрессий. Это коснулось, в частности, и моей семьи: мой двоюродный дед по матери, Меньшиков Василий Викторович, священник из деревни Сторожня Калининской (теперь территория Псковской) области, также был

расстрелян в 1937 году. Так с чего Сталин (член РВС Юго-Западного фронта, так и не взявшего в 1920 году Львов) стал бы щадить явных врагов Советской власти – польских офицеров, полицейских, чиновников, если и рядовые солдаты, как и все польские граждане, воспитывались в ненависти к Советам? Это нарушение международного права? А расстреливать своих граждан практически без суда и следствия соответствует нормам? Или расстреливать русских – это в порядке польских вещей, и с этим они не хотят и спорить?

Тогда не обижайтесь и на нашу реакцию по поводу вашей позиции. Тем более, что есть претензии, которые можно и вам предъявить от имени русских («Новая Польша» №11 за 2009г., с.12, из рубрики В. Кулерского): «Правда о судьбе советских военнопленных 1920 года неудобна как для россиян {не знаю, чем она так неудобна для русских -? – Ю.И.}, так и для поляков. О массовом расстреле не может быть и речи. Но из документов того времени вырисовывается леденящий кровь образ варварства в лагерях Второй Речи Посполитой (...) За оградой польских лагерей советские пленные мерли как мухи (...) Если заключённые были голыми, грязными, голодали, у них не было ни нар, ни одеял, а инфекционных больных, которые ходили под себя, не отделяли от здоровых, то результатом такого отношения к людям должна была стать ужасающая смертность. На это обращают внимание российские авторы. Они спрашивают: не было ли это сознательным истреблением – может, не на уровне правительства, но на уровне руководства отдельных лагерей? И с этим трудно спорить». (Игорь Т. Мечик, «Ньюсуик-Польша» 4 ноября 2009г.)

Формально, насколько я могу судить, всё упиралось в то время в проблему полной публикации всех документов по этому делу. Фактически же, как я понял «ребятов-демократов», вопрос заключался (и заключается поныне) в том, чтобы у русских впиталось в кровь чувство вины перед поляками – ныне, присно и вовеки веков. Почти в каждой публикации по катынскому делу звучало подспудно: кайтесь, кайтесь, кайтесь, пся крев! Но... сколько можно? Первый, он же последний, Президент СССР привёл цифры погибших поляков. Цифры эти потом уточнялись в сторону повышения. Официально были принесены извинения Польше в 90-е годы нашим шунтированным «гарантом» Конституции. Открыты мемориалы на месте расстрела в Катынском лесу и под Медным... Или вы, панове, хотите, чтобы и я лично вам извинения принёс? Так приезжайте ко мне в деревню с «Житной», принесу. А со второй ещё и не то произнесу... А с третьей, не обессудьте, так понесу!..

«А ларчик просто открывался...»

Поляки требуют суда международной общественности над Сталиным. Подтекст понятен: юридическое признание преступным режима означает выплату материальной компенсации пострадавшим. Т.е. из моего кармана (замечу, весьма тощего) будем ещё и поляков ублажать (или вы думаете, что наши олигархи-космополиты будут выплачивать из своего кошелька? Не для этого Ельцин их зачинал, а Путин выкармливает). Но я бы согласился на международный суд, если бы были проведены суды – привожу навскидку! – над Наполеоном, который уложил на полях сражений в свою бытность императором около 15 миллионов столь любящих себя ныне европейцев (однако, Наполеон – национальный герой своей страны); над президентами США 19 века, в чью бытность проводился геноцид американских индейцев; над королевой Викторией за расстрел сипаев из пушек (зверство ещё то!) и изобретение англичанами концентрационных лагерей во время англо-бурской войны; над Ю. Пилсудским за агрессию против соседних народов в 1918—1920 годах; над каудильо Франко за развязывание гражданской войны со всеми вытекающими последствиями; над президентом Трумэном за атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки (уничтожение мирного населения Японии); над Аугусто Пиночетом за массовый кровавый террор против своих политических противников; над Джорджем Бушем-младшим за агрессию против

Ирака (и гибель ни в чём не повинных людей, которых якобы пришли освобождать натовцы); над генералом Дудаевым (и его шайкой) за геноцид русских в Чечне 90-х годов; над Ельциным за расстрел сограждан в октябре 1993 года и подлую коммерческую бойню, называемую «первой чеченской» войной; над премьером правительства косовских албанцев Хашимом Тачи за торговлю донорскими органами убиваемых сербов (в чём созналась даже дубинноголовая, подлая Дель Понте); над Михаилом Саакашвили за агрессию против Южной Осетии; ...Но наши польские демократы-человеколюбцы молчат об этом. Вот русских – вот это бы да!

Сказали «а», говорите и «б»...

Короче, правду сказал только Влодзимеж Завадский в статье «Слово о русских» в №6 за 2000 год: никто в Польше не может – не хочет – налаживать с русскими хорошие отношения.

И после этого вы хотите, чтобы я, как ваш читатель, как русский, принял вашу точку зрения на себя, свою страну, свою историю? После ваших уверений в необходимости налаживать взаимопонимание?

Что меня ещё удивило (тогда ещё удивляло) – двойные стандарты. Фашисты уничтожили каждого шестого поляка в годы Второй мировой войны. Ни слова о немцах! Словно главным врагом Польши во все времена, и особенно того периода, были исключительно русские. В. Блинков подсказал нам «причину» такой позиции: дескать, немцы «покаялись»! Оччень уважительная причина.

Но, ребята-демократы, если вы такие последовательные и злопамятные ниспровергатели всего советского, а у вас – социалистического, то надо быть действительно последовательными. Надо громко заявить, что вы отказываетесь от сталинского наследия, а именно: возвращаете Германии отобранные у неё Советским Союзом и переданные Польше восточные немецкие (ныне западные польские) земли с границей по Одеру-Нейсе) и южную часть Восточной Пруссии. Вот это будет честно, по-демократически!

Но молчат почему-то наши вчерашние собраты по соцлагерю, словно воды в рот набрали. Бояться, я думаю, раз пошёл передел границ после распада СССР, как бы немцы не заявили свои исторические права на указанные территории. Ах, вступление в ЕС означает признание существующих границ... Цену слова «демократического» Запада мы хорошо знаем по подписанному Хельсинкскому акту (в котором фиксировалась нерушимость границ в Европе), уверениям в не продвижении границ НАТО на восток...

«Пятая» графа по-польски

Но, должен заметить, не бывает в истории так, что все кругом в дерьме, а я один в белом костюме. Поэтому при чтении «Новой Польши» – с которой я продолжал знакомиться и в последующие годы – у меня было ощущение, что вот-вот наружу вынырнет что-то такое, что заставит борцов за нашу демократию заткнуться. И такое вынырнуло-таки... Правда, замечу, заткнуться так и не заставило.

В №10 за 2000 год в рубрике неугомонного В. Кулерского «Хроника текущих (некоторых) событий» (это – выдержки из польских СМИ) проскочило сообщение о местечке Едвабне под Ломжей, мол, действительно ли там, в июле 1941 года, именно поляки убили 1600 евреев? Но в №3 за 2001 год в той же рубрике сообщалось уже о книге Яноша Томаша Гросса «Соседи» – о Едвабне. Оказалось, это правда, что мирные поляки совершенно по-соседски забили насмерть тяпками своих сограждан-евреев. Причём, это было сделано совершенно добровольно, в порядке общественной инициативы, немецкие нацисты тут ни

при чём. Позднее развернулась целая дискуссия: как к этому относиться? И, что характерно, большинство поляков, как я понял, не собираются признавать это преступление и каяться перед евреями. Официальные лица, как говорится, не в счёт.

Насколько я знаю, точно также поступили со своими соседями-евреями после прихода немцев в 1941 году мирные литовцы. Замечу, и поляки, и литовцы ныне – ярые борцы за демократию и обличители «советского преступного» тоталитаризма. Да вот незадача, у самих рыльце-то в пуху!... Кстати, недавно в «Новой Польше» прошла информация о том, что произошло примирение бывших польских «аковцев» и литовских «лесных братьев», в годы Второй мировой войны всё-таки постреливавших друг в друга. Рыбак рыбака – видит издали, не смотря на стрельбу военных лет! Теперь, глядишь, и с латышскими эсэсовцами и эстонскими фашистами помирятся во имя дружбы против России.

И опять в хронике В. Кулерского прошло сообщение (№3 за 2008 год) о новой книге Яна Томаша Гросса «Страх» – об убийстве поляками евреев уже после войны всё теми же домашними подручными средствами... «Гросс обвиняет Церковь, епископов, польскую интеллигенцию, простых людей...» (Роберт Валентяк, «Пшеглэнд», 20 января 2008 года). Мда, всё-таки нам, русским, далеко до вас, демократичные вы наши, миролюбивые поляки.

Повторение – мать учения

Но при всём при этом, в этом же номере неиссякаемый В. Блинков пишет о книге «Война и мир» Кристины Курчаб-Редлих (польской журналистки, прожившей в России 14 лет – и, похоже, ничего не понявшей), в которой опять она рассуждает о варваре Петре I (могу согласиться), хорошо отзываясь об А. Кредере (авторе печально неизвестного в российской школе учебника по новейшей истории XX века, в котором в качестве примера первого акта движения сопротивления сообщается о восстании в Варшавском гетто – как будто не было, например, партизанской армии Броз Тито, уже летом 1941 года сражавшейся в горах Югославии с фашистами), хвалит чеченских бандитов, как борцов за свободу, забыв, когда ей надо, про зинданы, работоторговлю, отрезанные головы, например, английских (даже английских – вот ужас!) специалистов по телекоммуникациям...

Чеченская тема тоже постоянно проскакивает в материалах «Новой Польши», естественно, осуждающе русских за «страдания» маленького горского народа... Хотел бы спросить, а если завтра лемки, например, потребуют у вас, поляки, автономии, которую вы им не даёте, и возьмутся за оружие? Что вы тогда скажете про чеченских бандитов?

Менталитет в действии

У нас разный, как это ни банально, менталитет, вот что хочется сказать. Поляки забили насмерть своих соседей-евреев и не видят в этом ничего странного; потеряли от рук немцев каждого шестого поляка в годы войны, но о немцах ни слова плохого; стервенеют от одного слова Катынь с его 20 тысячами расстрелянных НКВД офицеров и полицейских, – это их менталитет.

Мы потеряли 27 миллионов в войну, 700 тысяч моих сограждан расстрелял НКВД, по нашим лесам и полям лежат кое-как (а где и вообще никак) присыпанные кости десятков (если не сотен) тысяч безымянных бойцов Великой Отечественной войны; мы ныне ежегодно теряет по разным причинам до миллиона человек в год, – и что? Да ничего! И это – наш менталитет, нравится это кому-то или нет: «мы за ценой не постоим!» Правда, когда нас попрекают антисемитизмом, мы всё-таки, в отличие от поляков, пока ещё смущаемся. Возможно, насмотревшись до тошноты на нынешнюю финансово-политическую «элиту» России, скоро перестанем смущаться и мы...

Кто-то написал недавно на страницах «Новой Польши», что у многих русских совесть заканчивается там, где начинаются государственные интересы. А это тоже наш менталитет. И обоснованность его подтверждают монголо-татарское иго, Смута, гибель Российской империи, развал СССР. Стоит нам забыть о государстве, клюнув на демократическую болтологию, или возомнив себя главное государства, как мы теряем всё. Нет ныне русского человека без государства. Уже несколько веков, как мы потеряли способность к самоорганизации (события в Чечне начала 90-х годов ярко это показывают: чеченцы грабят брошенные военные склады, вооружаются, объединяются по кланово-национальному признаку, а русские население, причём, не малое, брошенное центральным руководством, и имея те же возможности, что и титульная народность, как будто парализованные, не могут и пальцем пошевелить, дожидаясь смерти, как бараны). Поэтому мы прощали и прощаем государству коррупцию, бездушие, бюрократизм, Большой Террор, преступную глупость, безразличие к своим гражданам. Как говорится: «Худ мой Устин, да всё ж лучше с ним!» И вы, господа из «Новой Польши», бьётесь не за демократию, а за спокойствие своего государства (поскольку вы, поляки, тоже прошли через неоднократную потерю государственности). А в политике кто сильнее, тот и прав. Скажи мне, кто твой друг, и я скажу – кто ты. Вы числите себя в друзьях Запада, значит... Так что не обижайтесь, если в случае чего «за любимым наркомом/ Мы коней боевых поведём!»

Когда мы примиримся с поляками? Знаю только, что по катынскому делу тогда, когда умрут последние очевидцы, свидетели и участники. Смерть всех примирит.

Вторая сторона медали

Не всё так печально для меня, как читателя, оказалось в новом журнале. Очень хороша рубрика, в которой представлена современная польская поэзия; рубрика Виктора Кулерского «Хроника текущих (некоторых) событий» (это обзор современной польской жизни в виде набора выдержек и цитат из польских СМИ) – увлекательнейшее лицемерие театра демократического абсурда в стиле non-fiction; рубрика Янины Куманецкой «Летопись культурной жизни»...

Правда, что касается «Летописи культурной жизни», здесь есть один нюанс: почти все имена, упоминаемые в связи с современными культурными событиями, для меня, как читателя и человека, когда-то увлечённого Польшей, ничего не говорят ныне. Это не упрек им, а минус мне – как в юриспруденции: незнание законов не освобождает от ответственности. Если я их не знаю, это не значит, что они не знамениты или не известны, как минимум. Другое дело, как сказал кто-то, что (цитирую не дословно) русская литература – это мировая литература, а польская – только региональная.

Впрочем, литература в данном случае – это из другой оперы, поэтому оставим её в покое.

Все дороги ведут в Смоленск

В апреле 2010 года грянула вторая «Катынь» – под Смоленском разбился правительственный польский самолёт. Лех Качиньский и К^о получили прямое указание от Господа, чьим именем они всё время клялись, где место на Земле русофобам – в земле. Я не буду лить крокодиловы слёзы по поводу гибели этих ненавистников России (чтобы не выглядеть людоедом скажу только, что как политиков их не жалко, а как людей жалко), хватит и наших официальных лиц.

Правда, замечу, давно я не видел В. Путина и Д. Медведева с такими растерянными лицами, как тогда. А то, похоже было, что они возомнили себя бессмертными...

«И вновь продолжается бой?..»

Что до журнала «Новая Польша», то он всё так же благополучно приходит бесплатно в центральную библиотеку Бежаницкого района Псковской области (как, думаю, и в другие такие же библиотеки России, тираж в 2700 экземпляров позволяет это сделать. Да и вряд ли у нас осталось библиотек больше этого числа, с нынешней-то культурной политикой буржуазной власти). И читает его, судя по несогнутым и несмятым страницам подборки за 15 лет, только один человек – я. Спасибо заокеанским спонсорам! А, может, теперь и русофобам, сменяющим друг друга в президентском и премьерском креслах Республики Польша, и неотличимых для нас, как всё те же Болек и Лёлек. Как сказал один персонаж в кинокомедии Э. Рязанова «Дайте жалобную книгу!»: «Начальство надо знать в лицо!» Тоже самое можно сказать и о наших друзьях, и недругах.

Изменилось ли что-то за последние, скажем, 5 лет в достославной «Новой Польше»? Ну, в общем, да, кое-что. Больше материалов о современной Польше. Про Катынь вспоминают уже не так часто, как в первые годы. Но в покое нас по-прежнему не оставляют. Возьмём для примера сдвоенный №7—8 за 2015 год. Из 21-го материала, помещённого здесь, 9 статей так или иначе касаются России, русских. Даже в такой узкоспециализированной, казалось бы, статье, как «О новых книгах» главного редактора «Новой Польши» Ежи Помяновского автор попутно пинает Россию, опять припоминая Катынь: «Именно по этому вопросу „Новая Польша“, которую одиннадцать лет назад велел мне основать Ежи Гедройц, вступила в величайшее сражение с российскими шовинистами, самой крупной правой оппозицией по отношению к правящей в России команде – я имею в виду президента и премьера. Это была битва как раз за места, подобные Осташкову, Старобельску, Медному и Пятихаткам...» Надо было это Помяновскому? Но русофобская натура проявилась, никуда не денешься... Как говорится: всё течёт, но ничего не меняется.

Когда-то в молодости я записал в своём дневнике: «За Северина Краевского с его ансамблем „Червоне гитары“ я готов простить полякам всё». Оказалось, однако, что сами поляки не готовы простить мне ничего.

Но это проблемы уже самих поляков.

2010г., 2016г.

2. Шолохов? Шолохов

А чего его искать?

*«Слухи о моей смерти сильно преувеличены»
(Марк Твен)*

С удивлением прочитал в «Литературной России» (№40 от 9 октября 2009г.) в рубрике «Крайне спорно» диалог двух прозаиков – А. Карасёва и И. Фролова – «Автор „Тихого Дона“ будет найден!».

Не знаю, чего тут больше: самопиара (хотя А. Карасёв вроде бы не обижен вниманием, чего, впрочем, не скажу об И. Фролове), или восторга неофитов (которые, как всегда, «святее Папы») от литературоведения? Их вдруг осенило, что «Тихий Дон» полон загадок. И с воодушевлением уже упомянутых неофитов они начинают доказывать, что «малограмотный крестьянский сын» М.А.Шолохов не мог написать этот эпос... Тогда можно предположить, что и стихи Есенина тоже... не того! Малограмотен. Всего-то начальная школа и курс в университете Шанявского...

Что касается М.А.Шолохова, то можно посоветовать всем скептикам попробовать сочинить большой роман, творя который, скептики покажут всему миру, как это надо делать – писать эпос без сучка и задоринки... А для начала, раз уж так свербит, хотя бы «отыскать» автора рассказа «Судьба человека», поскольку «с голубого ручейка начинается река...»

Т.к. вся эта история с «разоблачением» Шолохова тянется как прилипшая жвачка, выскажу своё частное мнение. Авторы диалога ссылаются, например, на авторитет Солженицына, сомневавшегося в авторстве Шолохова. Что сказать? Лично я вижу в этом мнении покойного Александра Исаевича зависть талантливого публициста к гениальному (извините за штамп) художнику слова. Вряд ли кто будет спорить с тем, что «Архипелаг ГУЛАГ» явно не тянет на художественное творение. А ведь Солженицын упрекал Шолохова в том, что не может талантливо описать сложные судьбоносные события человек крайне молодой, описать то, чему он не был прямым свидетелем, или в чём не принимал прямого участия. А как тогда относится к оглушительной «опупее» «Красное колесо»? А ведь это не более, чем смесь беллетристики, личных фронтовых впечатлений автора (от другой войны), дореволюционных путеводителей и протоколов заседаний дореволюционной же Государственной думы... Себя почему-то Солженицын не упрекает в этом, хотя его тогда даже и в плане не было.

И, мне кажется, ещё одно Солженицын не мог простить Шолохову, а именно, замечание последнего о том, что писательством может заниматься человек любой профессии, кроме профессии школьного учителя, т.к. эта работа забирает человека целиком. А ведь Александр Исаевич долгое время зарабатывал на жизнь именно учительским трудом...

Что касается Шолохова, то не пишушим ли людям знать, что детские впечатления – самые яркие, из которых автор часто черпает всю жизнь темы, настроения, чувства? Вот, мол, часть «Тихого Дона» написана повоевавшим человеком... Таков подтекст диалога А. Карасёва и И. Фролова. В 1918 году Шолохову уже 17 лет. Это что, мало? И по поводу отсутствия у Шолохова боевого опыта... Вспомним хотя бы А. Гайдара, в 16 лет командовавшего, пусть и не долго, полком. Люди быстро выросли.. Ведь и сам Шолохов был комиссаром продотряда, и уж стрельбы, жестокостей классовой борьбы и смертей, надо полагать, навиделся по самое некуда. А эпизод его биографии, когда он был схвачен махновцами, и его

должны были расстрелять, как комиссара? И спасла его старая бабка-крестьянка, попрекнутая самого Махно, что, мол, с сопляками воюет, не стыдно ли? По-моему, такой эпизод сродни классической клинической смерти, по выходу из которой многие люди приобретают сверхъестественные способности. Но это так, реплика в сторону. Сам же Шолохов вспоминал потом время гражданской войны с чувством горечи: «Шибко я тогда комиссарил»...

Почему бы А. Карасёву и И. Фролову не потренироваться, например, на «Войне и мире» Л. Толстого? Там, напомним, тоже много неувязок и несостыковок, однако, никому в голову не приходит сомневаться в авторстве Льва Николаевича. Кстати, я могу подкинуть идею: жена Толстого, Софья Андреевна, 6 раз переписывала черновики романа, якобы из-за кошмарного почерка супруга. Почему бы не предположить, что всё написанное яснополянским старцем (раннее не в счёт, как не берут в расчёт всё остальное написанное «малограмотным крестьянским сыном» наши борцы за литературную справедливость) на самом деле написала графиня Толстая? И писала и дальше, пока окончательно не рассорилась с супругом. После этого Л. Толстой и ушёл из дома, т.к. «не мог» больше творить.

Это, конечно, шутка. Упоминаю, потому что у авторов критического диалога с восприятием юмора, похоже, сложновато. Вот они ссылаются на слова Шолохова, сказанные с трибуны съезда в 1939 году, что «полевых сумок бросать не будем... чужие сумки соберём... потому что в нашем литературном хозяйстве содержимое этих сумок впоследствии пригодится...» И делают вывод, что Шолохов сам таким образом сказал о том, что не он является автором «Тихого Дона». Напомню уважаемым А. Карасёву и И. Фролову, что эти слухи про полевую сумку появились не вчера, а сразу после издания первого тома. И как должен был реагировать автор на подобные инсинуации? Кричать, что нет, мол, всё это не правда, ничего я не крал? Это было бы совершенно по-кретински, все сказали бы: «на воре шапка горит»! Вот он и съязвил публично в адрес злопыхателей. А наши горе-литературоведы купились на его шутку, приняв её за правду чистой воды. А Шолохов просто достойно вышел из щекотливой (как ни как, обвинение в плагиате) ситуации.

Использование мемуаров исторических деятелей в художественных произведениях никем, насколько я знаю, не возбраняется, для придания, так сказать, исторического колорита. Сами А. Карасёв и И. Фролов упоминают – «почти без изменений». Значит, изменения всё-таки есть. Это одно. Второе, как я предполагаю, Шолохов специально это делал: где бы ещё могли прочитать советские граждане в те времена мнение и точку зрения вождей и полководцев белых? В спецхране? А в тексте романа эти отрывки могли «пройти». И «прошли».

Что касается антисоветизма автора «Тихого Дона»... Что характерно для эпоса? Некая надклассовая, надсословная позиция, некая отстранённость автора от прямой оценки описываемых событий. Отсюда, кстати, впечатление крайней жестокости некоторых показываемых сцен в романе. Критики РАППА сразу набросились на Шолохова с этими же обвинениями – «антисоветчина»! Пришлось Шолохову даже писать высшей инстанции в то время, Сталину, по поводу отказа в публикации очередных томов романа: я показываю разгром белых армий, а меня обвиняют в антисоветизме! После этого проблем с публикацией уже не было.

Упрёк Шолохову в обширном стилевом диапазоне, в котором написан роман, по-моему, тоже надуман. Автор писал свою донскую эпопею почти 15 лет... Разные события своей и общественной жизни, атмосфера страны, физическая усталость, душевные подъёмы, перемены в работе, – да мало ли что могло оказать влияние на настроение автора за эти годы, и сказаться на тексте «Тихого Дона»? Писатель – не робот: включил программу, и шпарит сто лет без изменений...

Кстати, как тогда быть с «Улиссом» Джеймса Джойса? С его разностильностью? Ах, Джойс это сознательно делал... Ну-ну. А Шолохову это, значит, запрещено? А почему? Потому что это не укладывается в концепцию «не он автор»? Кстати, обращаю внимание авто-

ров диалога на то, что и «Поднятая целина» написана в разных стилях. Первый том, сплошь рубленые фразы, энергично описываемые события (на упреки в том, что это похоже на Крюкова – рубленые фразы, сам Шолохов и ответил, что это было модно тогда, многие писали так, не избежал влияния и он). Второй том – почти толстовское построение предложения, неторопливость описаний, много юмора. А в этом случае полевую сумку какого председателя колхоза нашёл Шолохов?

Что говорить про неувязки у Шолохова в «Тихом доне», если наши уважаемые критики-прозаики на двух неполных газетных полосах допускают те же неувязки. Вот, ничтоже сумняшеся, И. Фролов заявляет: «так написать первый том эпопеи в 21 год может только бог письма, а не крестьянский малограмотный сын...» На что А. Карасёв с не меньшим апломбом отвечает в другом месте: «Это казак, молодой во время написания романа человек...» Ребята, так вы между собой для начала хотя бы договорились, в 21 год – это молодой человек, или это не молодой человек?

Что касается дневника студента Тимофея, на который делают упор авторы критического диалога, и неоконченной линии Лизы Моховой, то лично я вижу в этом проявление гениальности Шолохова, который оставил на усмотрение читателя конец этой истории, кстати, не так сложно и домысливаемой, если вспомнить, какие события разворачивались в стране...

Теперь о компьютерных изысканиях норвежца Г. Хьесте. И им критики-прозаики не верят: «да и сравнивать одно произведение с другим, когда неясно авторство второго, – решать уравнение типа „икс равен игрек“. Известные остаются неизвестными». Хорошо, найдите программиста, которому вы верите, пусть сравнит все тексты Шолохова. Нет проблем, как говорится. То же самое касается и архивиста-историка, лавры которому готов отдать А. Карасёв за поиски «автора» дневника студента Тимофея...

Хочется спросить уважаемых авторов: господа прозаики, а своим ли делом вы занялись? Не позорились бы, что ли... А то И. Фролов: «я специально не занимался проблемой авторства «Тихого Дона»...». А. Карасёв вторит: «сейчас я довольно поверхностно ознакомился с проблемой...» С такой подготовкой и подходом, мужики, вы, к сожалению, похожи на шпану, которая подбежала, плюнула в колодец и побежала дальше... Может быть, вам всё же лучше прозу писать? У А. Карасёва хорошо получаются, например, рассказы, как я говорю, «величиной с ладонь». И слава богу, талантливый рассказчик!

И ещё: я думаю, не дело писателям «разоблачать» писателей. Это я о чести мундира, как ни смешно, может быть, это вам покажется. Вы не похожи на бездарных журнашлюшек или на беспринципных журналюг, которые могут заявить о себе, только обгадив кого-нибудь. Ещё сто лет назад кто-то из великих сказал, что у нас в литературе хватает обвинителей, защитников вот маловато. Думаю, надо всё-таки помнить и Пушкина: «что чувства добрые я лирой пробуждал...»

Напоследок, увы, не могу пожелать успеха нашим уважаемым А. Карасёву и И. Фролову в деле «поиска» автора «Тихого Дона». Искать его – это наводить тень на плетень. И дискуссия «на грани провокации» вряд ли разгорится, по-моему, антишолоховская тема всем давно надоела...

г. «Литературная Россия», №43 от 30 октября от 2009 г.

...А караван идёт!

*«Если на клетке слона прочтёшь надпись
«буйвол», не верь глазам своим».*
(*Козьма Прутков, «Мысли и афоризмы»*)

Хотелось бы согласиться с заявлением Сергея Кучина («Беглый взгляд» – «Литературная Россия», №48, 04.12.2009) о том, что, если Шолохов «действительно гений, то в защите не нуждается. А если... то и пинать не стоит». Но, увы, согласно бессмертному Штирлицу, лучше всего запоминается последняя фраза. Или в традициях русского менталитета – прав тот, за кем остаётся последнее слово. Поэтому всё же хотелось бы ответить на статьи Алексея Неклюдова («Чья гипотеза беспомощна?» – «ЛР», №48, 04.12.2009) и Зеева Бар-Селлы («Тихий Дон» и Шолохов» – «ЛР», №52, 25.12.2009).

Не буду подробно повторять их доводы против авторства Шолохова. Коротко: Шолохов – плагиатор, т.к. не мог молодой, неопытный в литературе и жизни парень сочинить за короткий срок роман такого объёма (это – в контексте); круг чтения автора романа – мировая и русская литература XIX века и Серебряного века – и никакой советской; в тексте эпопеи много сырого, рабочего материала; композиционные и фактические нестыковки текста; путаница со старой орфографией; грамматические ошибки в рукописи.

По поводу жизненной «неопытности» Шолохова я уже высказывался («А чего его искать?» – «ЛР», №43, 30.10.2009), даже если признать датой рождения писателя 1905 год (хотя я встречал и другую дату – 1901г.). По поводу литературной... Сколько времени вы дадите молодому автору, чтобы он заявил о себе, как о гении? «Талант – это деньги: есть-есть, нет-нет» (Шолом Алейхем). И уж тем более, это применимо к гению.

Что касается гигантского объёма и молодости, то хочу напомнить, что Чарльз Диккенс в возрасте 24 лет опубликовал, а до этого, соответственно, написал «Посмертные записки Пиквикского клуба», которые в формате 130x200мм занимают 800 страниц. Два первых тома «Тихого Дона» в этом же почти формате занимают 669 страниц. Гении могут.

Грубейшие противоречия (нестыковки) в эпопее «Тихий Дон»... А я вспоминаю вот что: знаменитейший роман «Унесённые ветром» имел аж 25 вариантов первой главы. Кстати, Маргарет Митчелл тоже обвинили в плагиате на том основании, что не было ни одной, не то что строки, ни одной буквы, написанной её собственной рукой, т.е., собственно, рукописи как таковой и не было. Она всё печатала на пишущей машинке, любые изменения перепечатывала. (Кому только в Америке не приписывали авторство гениального романа – это я про «Унесённые ветром». Даже нобелевскому лауреату 1930 года Синклеру Льюису. Ну не могла простая домохозяйка написать такую вещь!.. И больше ничего, ни строки за всю оставшуюся жизнь. В конце концов смирились: где «Унесённые ветром», а где Синклер Льюис, кстати, неплохой писатель).

У Шолохова тоже был явно не один вариант построения сюжета, композиции, герои могли воевать и на одном участке фронта, и на другом. Может быть, Михаил Александрович так и не смог определиться, отдать предпочтение той или иной сюжетной линии (если отбросить гипотезу, хм, о пресловутом плагиате). По крайней мере, тогда. Мне кажется, он просто не успел. А почему? А вот это другой вопрос.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.